

Несколько дней подряд стояла ясная погода, дороги стали удобнее для проезда на волах, и всё больше людей спешили в уездный город сдать поземельный налог и на ярмарку.

Начиная от ворот склада, открытого ямынем, выстроились две длинные очереди.

Вдоль обеих сторон очередей разносчики всякого товара образовали ещё один ряд: продавали паровые булочки и вонтоны, лепёшки-чуйбин, нитки с иголками, сладкую воду...

Это уже давно сложившаяся привычка за несколько десятков лет: каждый год, когда сдают поземельный налог, здесь стихийно образуется рынок, очень оживлённый. Семьям в городе тоже нужно платить налоги, и те, кто уже сдал, тоже спешат присоединиться к веселью, прогуляться по базару.

Сегодня Юй Дамэн и Цяо Юань тоже рано приехали занять место, к счастью, они переночевали в кузнице, поэтому сейчас заняли хорошую позицию.

В уездном городе действовал комендантский час, деревенские семьи часто приезжали к городским воротам ещё до его снятия, большинство не успевало позавтракать. Сейчас, почуввав аромат, они не могли удержаться, особенно от овощных жареных лепёшек: раскалённый котёл, прохладное масло — только шкворчит, и запах разносится по всей улице.

Узнав цену — лепёшка без яйца всего две вэня, — они по двое сговаривались: ты стоишь за меня в очереди на налог, а я куплю жареные лепёшки и вернусь.

К счастью, сегодня Линь Цуйфэнь тоже была здесь, в конце концов, она женщина, привыкшая к домашней работе, и куда проворнее Юй Дамэна. Она отвечала за жарку овощей, Цяо Юань — за заворачивание овощей в лепёшки, Юй Дамэн же готовил промасленную бумагу, ждал, когда Цяо Юань сделает лепёшку, заворачивал её и передавал клиенту. Отец Юй отвечал за приём денег, братья-близнецы — за присмотр за Лю-гэрмом.

После утренней спешки они наконец смогли немного отдохнуть, Линь Цуйфэнь тоже порядком устала, жалея детей — зарабатывать деньги действительно непросто.

Продавец сладкой воды по соседству даже протянул им воды, подумав про себя, какой же он сегодня умный, разместившись рядом со стойкой овощных жареных лепёшек, благодаря чему его собственный бизнес вырос в несколько раз по сравнению с прошлыми годами!

Семья Юй, конечно, не стала пить его воду даром, Цяо Юань угостил его жареной лепёшкой.

Когда солнце поднялось достаточно, городские семьи к этому времени тоже позавтракали и пришли сюда повеселиться, Цяо Юань велел Юй Шанью ударить в позаимствованный в деревне медный гонг.

Звук медного гонга привлёк людей посмотреть на забаву.

Цяо Юань вышел вперёд, сложил руки в приветствии и сказал:

— Добрый день, почтенные старшие и соседи! Мы из кузницы семьи Юй. Недавно в кузнице появилось новое железное изделие, хотим показать вам эту штуку.

Юй Шанью, как подсадной, спросил:

— Что же это?

— Вот эта тёрка для нарезки соломкой и нож для чистки овощей!

Их диалог в форме вопроса и ответа рассмешил толпу.

Кто-то из любопытства спросил:

— Что же это за вещи?

Цяо Юань улыбнулся и тут же продолжил:

— Сейчас я вам покажу!

Сказав это, он достал два картофеля, сначала очистил их ножом для чистки, затем одним провёл по тёрке, получив картофельную соломку, а другим — ломтики. Вся эта операция заняла всего мгновение. Юй Шаньвэнь пронёс натёртый картофель вдоль толпы, показывая всем.

Люди удивились:

— Как быстро можно нарезать соломкой и ломтиками!

— И толщина этой соломки примерно одинаковая, ломтики тоже не тонкие и не толстые, в самый раз.

— Сколько это стоит?

Цяо Юань ответил:

— Тёрка для соломки стоит столько же, сколько ножницы, двести вэней за штуку, можно натирать соломкой, можно резать ломтиками, нож для чистки овощей всего пятьдесят вэней.

Цена тоже была подходящей, ведь тёрка для соломки была тоньше и сложнее в изготовлении, чем ножницы.

Однако многие фермерские семьи всё же считали, что не стоит тратить на это деньги, всего лишь нарезка овощей!

Но большинство городских семей были зажиточными, для женщин это были всего лишь деньги на корбочку румян, и кто-то спросил:

— Сяо Фулан, могу я попробовать эти две вещи?

Цяо Юань увидел, что это тётушка Ню из лавки паровых булочек семьи Ню, и сразу охотно согласился.

Эта штука была проста в использовании, тётушка Ню, только что посмотрев демонстрацию Цяо Юаня, уже легко с ней справлялась. Ощущения были хорошие, утром можно было поспать лишние полчаса, она достала деньги и сразу взяла две тёрки для соломки и один нож для чистки овощей, а ещё спросила Цяо Юаня, можно ли сделать что-нибудь удобное для рубки мясного фарша.

Цяо Юань: «.....»

Вот это действительно задачка!

Она уже несколько десятков лет делала паровые булочки в городе, и жители уезда Юньшуй хорошо её знали, наблюдавшие люди тут же стали спрашивать её, удобно ли пользоваться.

— Удобно! Неудобно, разве бы я купила? — она думала, что теперь резать редьку будет проще простого, этот дохлый старик не сможет отлынивать, заставляя её всё резать.

Цяо Юань, увидев ситуацию, вовремя сказал:

— Все, кто пришёл покупать, могут попробовать сами. — В конце концов, очищенный картофель не пропадёт, в обед его продадут в овощных жареных лепёшках.

Таким образом, бизнес с тёрками для соломки наконец-то по-настоящему открылся, и на стойке мгновенно собралась толпа. Цяо Юань боялся, что что-то пойдёт не так, и велел Юй Дамэну внимательно присматривать. Оказалось, он зря беспокоился: Юй Дамэн пошёл в отца, здоровяк внушающий страх, братья-близнецы, хоть и маленькие, но телосложением тоже не подкачали, все четверо, стоя там, были как телохранители, кто же такой бестактный!

Сейчас был самый разгар оживления на базаре, пришедшие позже, увидев тут толпу, думали, что выступают какие-то акробаты, и тоже подходили кучкой посмотреть на представление, не ожидая, что это кузница семьи Юй продаёт железные изделия! Пока он разбирался, что к чему, до него ещё не дошла очередь, как ему объявили, что всё распродано!

— Извините, все, тёрки для соломки и ножи для чистки овощей сложны в изготовлении,

сделали только такое количество. Если кто ещё захочет купить, пожалуйста, запишитесь у меня и внесите задаток, или можно пойти в кузницу семьи Юй.

Запомните, тёрки для соломки и ножи для чистки овощей есть только в кузнице семьи Юй! Только в кузнице семьи Юй!

Многие семьи в уездном городе уже имели дело с кузницей семьи Юй и знали, что эта кузница всегда честная, а качество изготовленных железных изделий тоже хорошее. К тому же их лавка прямо в уездном городе, незачем обманывать людей ради нескольких задатков, поэтому не купившие стали доставать деньги и записываться.

Увидев, как их подробно спрашивают, как зовут, откуда они, где живут, в какое время придут забирать, записывают на бумаге и дают им подтверждение получения, они окончательно успокоились.

Это был способ, придуманный Цяо Юанем: чтобы предотвратить получение изделий чужими людьми, он специально писал современными упрощёнными иероглифами, угольным карандашом, полагая, что как бы ты ни был искусен, за короткое время трудно подделать!

После полудня, благодаря ажиотажу вокруг продажи железных изделий, овощные жареные лепёшки, естественно, снова стали хитом.

Весь день суматохи порядком измотал всю семью.

Но результат был радостным: семья закрылась и стала считать деньги.

Доход от овощных жареных лепёшек сегодня — семьсот тридцать три вэня!

Доход от тёрок для соломки и ножей для чистки овощей — двадцать семь лянов и пятьсот вэней, из которых десять лянов — задаток.

Линь Цуйфэнь от радости только хлопала в ладоши:

— Как же так, почему наша семья вдруг заработала столько денег? И это всего за один день!

Цяо Юань, видя, как семья радуется, тоже был счастлив, да и сам он был маленьким скрягой.

— Мама, впереди ещё десять лянов остатка! И потом, когда это постепенно распространится, я думаю, можно будет продать ещё больше.

— Ещё больше? — Линь Цуйфэнь словно увидела сцену, как на неё сыплется много серебра, затем снова обняла Цяо Юаня и радостно сказала: — Это всё заслуга нашего Юань-гэра!

Цяо Юань, глядя на Юй Дамэна, с гордостью сказал:

— Это Дамэн придумал!

Юй Дамэн смущённо улыбнулся и вырвал Цяо Юаня из рук Линь Цуйфэнь.

Отец Юй затянулся табаком из трубки, на лице тоже всё время была улыбка:

— Давайте ещё раз посчитаем, нанижем деньги на верёвочку, завтра пойдём в контору при мене менять на цельное серебро. — Он потряс табакеркой и добавил: — На счёте кузницы достаточно тридцати лянов оборотного серебра. Впредь лавка будет ежемесячно распределять доходы, эта идея ваша, эти деньги считаются отдельно, вы берёте большую часть.

Его невестка-гэр умеет зарабатывать деньги, нельзя же позволять его сыну целый год тратить деньги, заработанные супругом.

Но Цяо Юань не хотел соглашаться, однако отец Юй и Линь Цуйфэнь настаивали, и в конце концов он, не в силах отказаться, на этот раз взял только пятнадцать лянов цельного серебра, а в дальнейшем этот доход будет делиться в пропорции сорок на шесть.

Договорившись, Линь Цуйфэнь поспешила принести пеньковую верёвку и скрутить её, и семья снова погрузилась в радостное время подсчёта денег.

На следующий день снова встали на рассвете, отец Юй и Юй Дамэн понесли вещи, чтобы первыми занять место, Линь Цуйфэнь и Цяо Юань с младшими приготовили различные овощи для овощных жареных лепёшек, лепёшки же напекли прошлой ночью до позднего часа. Хотя эти два дня были невероятно тяжёлыми, но раз можно заработать деньги, вся семья не чувствовала усталости.

Сегодня жители деревни Сяньхэ тоже приехали сдавать поземельный налог, хотя староста назначил только нескольких человек, но все в конце концов не доверяли и хотели посмотреть сами, заодно приехать на ярмарку купить что-нибудь. Поэтому сегодня на этой улице встретилось немало знакомых.

Тётушка Чжао даже пришла к нему купить лепёшек, Цяо Юань не хотел брать деньги, но, прежде чем он успел что-то сказать, тётушка Чжао сказала:

— Бизнес есть бизнес, даже если из одной деревни, ни на один фэнь меньше.

Эти слова явно были сказаны для других жителей деревни Сяньхэ, окружавших его стойку и наблюдавшим за представлением.

Семья Цянь Цайвана поспешила присоединиться:

— Верно говоришь! Юань-гэр, я тоже куплю, попробую! — их семья занималась разведением

рыбы в прудах, эти два дня торговали рыбой на этой же улице, вчера Цяо Юань угостил их жареными лепёшками, сегодня в деревне приехало много женщин, она тоже пришла прогуляться в компании и, естественно, хотела заступиться за Цяо Юаня.

Остальные, желавшие поторговаться, услышав эти слова, постеснялись заговорить. Две вэня за лепёшку, чтобы набить живот женщине — куда выгоднее, чем покупать паровые булочки, поэтому все, кто хотел наесться, всё же выбирали покупку жареных лепёшек.

Тётушка Чжао ещё немного помогла ему, а когда у стойки стало свободнее, заговорила с ними:

— Вы эти два дня не были в деревне, не знаете, Цяо Да снова избил Сюхуа!

— Как снова избил? Почему он всё время бьёт женщин! — Линь Цуйфэнь очень разозлилась.

Каждому своё, хотя Сюй Сюхуа и очень противная, но как женщина она терпеть не может, когда мужья бьют жён.

Тётушка Чжао тоже вздохнула:

— Сюхуа даже не посмела сказать, только когда пришли к ней домой за поземельным налогом, я увидела, что она лежит в постели, подошла посмотреть, а она плачет. — Тётушка Чжао понизила голос: — Я взглянула — всё тело в ранах, но на лице не видно!

Это соответствовало стилю Цяо Гуанчжи — подлый и лицемерный. Поэтому, несмотря на поведение Сюй Сюхуа, это никак не повлияло на репутацию Цяо Гуанчжи в деревне, и даже несколько раз Цяо Юань слышал, как деревенские сочувствуют Цяо Гуанчжи, женившемуся на такой сварливой женщине.

— Но вам не нужно её жалеть! Её пшеницу ведь залило дождём? В этом году урожай сильно снизился, позавчера она сидела на краю поля и плакала, в словах так и сяк намекала, ругала наших деревенских, говорила, никто ей не помогает! Скажи, если бы она в обычное время хоть немного была человечной, разве бы мы не протянули руку помощи?

Тётушка Чжао не сказала, что Сюй Сюхуа особенно ругала семью Юй, а больше всех и злее всего — Цяо Юаня. Сейчас эта семья счастливо зарабатывает деньги, ей не нужно говорить об этих вещах и портить им настроение, важнее всего, чтобы собственная семья жила хорошо.

Но даже если она не говорила, Цяо Юань догадался, Сюй Сюхуа ни за что бы не пропустила его.

Отредактировано Neils январь 2026 год.